

Пох Лариса Иосифовна

Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо, Республика Молдова

РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «У ЗНАКОМЫХ»

Аннотация: В статье осуществляется попытка целостного анализа рассказа А. П. Чехова «У знакомых» и представлено его сюжетно-композиционное построение.

Ключевые слова: история создания произведения, развитие действия, «эпизод», двойственный характер героя, размышление, воспоминание.

Этот рассказ относится к периоду творческой зрелости писателя (1898 г.) и открывает X том полного собрания его сочинений и сочинений в 18 томах. Автор примечаний к тексту рассказа, известный чеховед В. Б. Катаев, отмечает, что топография и хронология рассказа во многом совпадают с тем, что было известно самому Чехову по его пребыванию в подмосковном имении Бабкино у его знакомых Киселевых. [2: 356] К 1897 году их усадьба была так же разорена, как и Кузьминки в рассказе «У знакомых», а тема разорения дворянских гнезд становится одной из ведущих в чеховском творчестве.

«Вместе с тем рассказ остался незамеченным русской критикой». [2: 360] Ему уделялось гораздо меньше внимания, чем таким прославленным шедеврам поздней чеховской прозы, созданным в конце 90-х годов, как, например, «Ионыч», «Душечка», «Маленькая трилогия» или «Дама с собачкой».

Сам Чехов был недоволен рассказом, писал об этом А. С. Суворину 6 февраля 1898 года: «... рассказ далеко не глазастый, один из таких, которые пишут по штуке в день». [2: 360] В. Б. Катаев полагает, что у писателя могли быть причины для неблагоприятного мнения о своем произведении: «необходимость выполнения обещания перед издательством «Космополис» прислать рассказ и пожертвовать каким-то замыслом («Крик»). К тому же, возможно, он не хотел привлечь внимание к рассказу, в котором содержались намеки на определенных лиц. Вероятно, эти причины оказались решающими, когда Чехов отказался включить рассказ в собрание сочинений». [2: 360] В дальнейшем текст рассказа «У знакомых» рассматривался в его соотносительности с пьесами «Три сестры» и «Вишневый сад». Назовем труды С. Д. Балухатого о чеховской драматургии и книгу Э. А. Полоцкой «Движение художественной мысли». Уподобляя пьесу «Вишневый сад» морю, в которое вливались воды, наполнявшие все предыдущее творчество Чехова, исследователь сравнил рассказ «У знакомых» с самой большой и полноводной «из рек, питающих это море». [3: 258]

В конце концов рассказ занял свое место в собрании сочинений, а в свете сказанного обращение к целостному анализу рассказа «У знакомых» представляется оправданным.

Понимая, что целостность произведения определяется «взаимопроникновением всех его частей», мы, вместе с тем, согласимся с теми исследователями, которые полагают возможным осмысление целого через его часть, где часть оказывается «исходным материалом» анализа, «а целое – его конечной целью». [1: 19-22] « В зависимости от общего характера стиля тот или иной элемент имеет значение организующей доминанты, господствуя над остальными и подчиняя их себе». [6: 332]

Роль такой доминанты в рассказе Чехова «У знакомых», по нашему мнению, выполняет сюжетно-композиционное построение текста с его кольцевой композицией и развернутым сюжетом.

Повествование начинается с четко построенной завязки действия. «Утром пришло письмо: «Милый Миша, вы нас забыли совсем, приезжайте поскорее, мы хотим Вас видеть. Умоляем Вас обе на коленях, приезжайте сегодня. Ждем Вас с нетерпением. Та и Ва. Кузьминки, 7 июня». [5: 7] Завершение текста явно перекликается с его началом. «Дома у себя на столе он увидел прежде всего записку, которую получил вчера». [5: 23] Описание одного дня, проведенного вместо трех задуманных в имени Кузьминки, и составило содержание всего произведения.

Акцентируя, таким образом, временной план рассказа, повествователь вместе с тем растягивает до мельчайших подробностей основную часть текста, которая представлена как пространственное обозначение событий и диалогов, заполнивших пребывание адвоката Михаила Подгорина у друзей своей юности. Это и упоминание о том, как он чуть не женился

на Надежде, сестре владелицы усадьбы Татьяны Алексеевны Лосевой, подробности вплоть до букета роз, которые в темной комнате Татьяны казались одноцветными, или любимых изречений Сергея Сергеича Лосева. Основное же содержание текста составили рассуждения обитателей усадьбы о возможности ее спасения. Обращают на себя внимание также великолепные описания природы.

Таковы «ворота хронотопа», через которые читатель «вступает» в произведение.

В структуре рассказа нет авторских цифровых обозначений, которые бы указывали на его части или фрагменты, отделяющиеся друг от друга, однако они могут быть легко прослежены. В. И. Тюпа подобные фрагменты назвал «эпизодами», анализируя другой рассказ А.П. Чехова («Володя»). В рассказе «У знакомых» будем понимать каждый эпизод как единицу построения чеховского рассказа, «отрезок текста, характеризующийся единством места, времени и ролевого состава действующих лиц; перенос во времени или пространстве, перемена персонажей знаменует границу эпизода». [4: 50] 14 эпизодов именно такого рода и представляется возможным выделить в анализируемом рассказе.

Первый из них включает в себя экспозицию повествования, знакомит нас с действующими лицами произведения сквозь воспоминания Подгорина об обитателях когда-то прекрасного, уютного уголка помещицкой усадьбы. Обратим внимание на тот факт, что слова «вспомнилось» и «думал» повторены в этом эпизоде неоднократно и окрашивают воспоминания Подгорина добрым и благодарным чувством. Например, «Милая Ва, – думал Подгорин, отдаваясь воспоминаниям, – какая она славная!» Но неожиданно для самого себя Михаил вдруг почувствовал, что, любя их всех, «...больше, кажется, любил их в своих воспоминаниях, чем так. Настоящее было ему мало знакомо, непонятно, чуждо. Было чуждо и это короткое, игривое письмо, которое, вероятно, сочиняли долго, с напряжением, и когда Татьяна писала, то за ее спиной, наверное, стоял ее муж, Сергей Сергеич..., разоривший эти Кузьминки. Очевидно, и теперь хотели от него совета или денег». [5: 7]

Во втором эпизоде происходит смена настроения главного героя: «Грустно там. Нет уже ни смеха, ни шума, ни веселых беспечных лиц, ни свиданий в тихие лунные ночи, а главное, нет уже молодости». [5: 8] Отношение Подгорина к своим знакомым таким образом можно определить как двойственное. Оно осложняется еще и тем, что Миша когда-то был влюблен в Надежду, собирался сделать ей предложение, но «вот уже двадцать четвертый год, а он все еще не женился». Таким образом, сюжетная ситуация приобретает еще один план – женитьба Нади и Подгорина как одна из возможностей спасения Кузьминок наряду с дружеским визитом и консультацией специалиста. Ведь Подгорин – адвокат.

В третьем эпизоде представлено описание встречи Подгорина на железнодорожном вокзале в Москве. Встречали его Сергей Сергеич и Надя, и этот момент сюжетного действия служит толчком в его развитии. Здесь как бы переплетаются две его линии: личная, связанная с образом Надежды, еще влюбленной в Подгорина, и деловая, связанная с обликом Сергея Сергеича, который ведет себя в высшей степени развязно и эгоистично. У него была манера неожиданно для собеседника произносить в форме восклицания какую-нибудь нелепую фразу. «Он, когда говорил, дышал собеседнику в лицо», у него «упитанное тело» и «надменный вид». Рядом с ним Надежда, стройная, с добрыми ласковыми глазами, «казалась воздушной». Но тут же сказано: «Красивая или нет, Подгорин понять не мог, так как знал ее с детства». Более того, «теперь она была в белом платье с открытой шеей, и это впечатление белой, длинной голой шеи было для него ново и не совсем приятно». [5: 9]

Тем самым сблизжаются два противоположных персонажа: антагонист Подгорина Сергей Сергеич и девушка, которую считали его невестой.

Начиная с четвертого эпизода повествователь как бы проводит своего героя по знакомым ему местам дворянской усадьбы. Воспоминания Подгорина вновь оживают, и на какое-то время он погружается в забытую уже атмосферу распорядка усадебной жизни, с одной стороны, и радостной надежды на будущее – с другой. Это и «шумная встреча» на террасе (эпизод четвертый), и страстные монологи в комнате Татьяны, которая убеждает всех, что готова ехать за мужем в Сибирь, но надрывно, даже истерично заявляет, что рано или поздно должна вернуться в Кузьминки. «Без Кузьминок я не могу. И не могу и не хочу. Не хочу, –

крикнула она и топнула ногой». Ей вторит подруга Татьяны Варя: «Выручайте, Миша, выручайте». [5: 9]

Подгорин – один из задумавшихся чеховских героев. Он в очередной раз считает, что «надо бы подумать, надо подумать, может, придумаю что-нибудь». И вновь почему-то его смущало, что Надежда сидела у его ног, а «ее голая шея ему не нравилась, даже хотелось уехать домой...». [5: 9]

В пятом эпизоде описано, как все пошли гулять в сад, потом в поле. Когда зашло солнце и стало темнеть, «по линии железной дороги там и сям зажглись огни, зеленые, красные...» Варя стала читать строки из стихотворения Некрасова «Железная дорога», когда забыла текст, Подгорин напомнил ей, и почему-то «после ее чтения зеленые и красные огни стали казаться печальными». Так движение сюжета, в котором столкнулись настоящее и прошлое, достигает своей высокой точки, выходя за пределы личной жизни героев. В дальнейшем о Варе будет упомянуто Подгориним еще дважды. «Спойте, Варя, что-нибудь... Ну, из Некрасова прочтите», – просит он. Уединившись лунной ночью в башне, он скрывается от Надежды, и ему хочется, чтобы вместо нее здесь была бы Варя, которая опять прочла бы «Железную дорогу», или другая женщина, «которая стоя на виду, там, где стоит теперь Надежда, рассказывала бы что-нибудь интересное, новое, не имеющее отношения ни к любви, ни к счастью, а если бы о любви, то чтобы это было призывом к новым формам жизни, высоким и разумным, накануне которых мы уже живем, быть может, и которые предчувствуем иногда». [5: 22-23]

Получается, что указанные подробности раздумий Подгорина так или иначе оказываются связанными с «Железной дорогой» Некрасова и, складываясь в единое целое, формируют лейтмотив всего повествования.

В итоге Подгорин, глядя теперь на печальное, уже поблекшее лицо Вари, думал, что в сущности следовало бы помочь не Кузьминкам и не Сергею Сергеичу, за которых она хлопочет, а ей самой. [5: 16]

«Элегический драматизм» (В, И, Тюпа) таким образом пронизывает текст рассказа и становится его художественной основой. При этом иронический подтекст также очевиден. Если теперь продолжить наблюдения над характером и последовательностью намеченных эпизодов, с помощью которых описываются все события, происходящие в рассказе, то окажется, что их характеристики связаны с пространственными и временными приметам, обозначенными в начале каждого из фрагментов.

Так, шестой эпизод начинается словами: «Вернулись домой и сели ужинать», седьмой выделяется пометой «Пужинали». Восьмой звучит как приглашение: «Пойдемте в сад, – сказала она. – Мне нужно с Вами посоветоваться». Девятый эпизод начинается обозначением: «В гостиной за роялем сидела Татьяна», а в десятом и одиннадцатом действие переносится во флигель, где Подгорин жил когда-то. Именно здесь состоится «сердитый» разговор между Подгориним и Сергеем Сергеичем.

Повествователь выстраивает четкие указания, где, когда и что происходит в Кузьминках не только в день приезда долгожданного гостя, но и ежедневно, всегда. Создается настроение скуки и какой-то болезненной нервозности, порожденное атмосферой постоянных диалогов, просьб и рыданий. Кульминацией такого времяпрепровождения становится столкновение между главным героем рассказа и его антагонистом: «Всю жизнь ничего не делать, всю жизнь эта праздная ребяческая болтовня, ломание, кривляние... Тяжело с вами, скучно с вами до одурения». [5: 20]

Заметим также, что двенадцатый и тринадцатый эпизоды представляют собой не диалоги или полилоги персонажей, а сосредоточенные размышления Подгорина наедине с тихой ночной природой, пленяющей его лунным светом. И когда он разглядел в лунном сиянии Надежду и спрятался от нее, то затих в своей башне и понял, что она «ждала ласки... и вся ее фигура, и блеск глаз, и застывшая счастливая улыбка выдавали ее сокровенные мысли..., а ему было неловко, он сжался и притих... и думал только о том..., что эта поэзия отжила для него так же, как и та грубая проза. [5: 22]

Четырнадцатый эпизод посвящен решению Подгорина утром уйти из Кузьминок. Он завершает все повествование и является концовкой сюжетного конфликта. Здесь, как и в

других чеховских рассказах об «уходе», важно, «не куда уйти, а от чего уйти». [2] Вот и Подгорин, уходя из усадьбы Лосевых, уходит от изжившей себя праздной жизни, выразив тем самым протест Сергею Сергеичу с его «старыми дурными привычками, которые вьелись в организм, и уже неизлечимы». Уходит от когда-то милых ему женщин, испытывая смущение, страх и скуку. «Ему было стыдно своей нервности. Он чувствовал, что в Кузьминках он уже последний раз и больше сюда не приедет, и, уезжая, оглянулся несколько раз на флигель, в котором когда-то было прожито так много хороших дней, но на душе у него было холодно, не стало грустно». [5: 23]

Это «не стало грустно» не только выражает новое состояние главного героя, но и звучит как оптимистическая нота, замыкающая грустно-ироническое повествование о разорившемся имении и несостоявшейся любви.

Poh L.I.

Anton Chekhov's story "The Familiar"

Abstract: The article attempts to analyze integrally Anton Chekhov's story "У знакомых". Its plot structure is presented.

Keywords: the work's creation story, plot development, "episode", a personage's dual character, reflection, reminiscence.

Библиография:

1. *Восприятие, анализ, интерпретация*. Выпуск 1-ый. Вильнюс, 1992.
2. Катаев, В. Б. *Примечания*. В: А. П. Чехов. Сочинения в 18-ти томах. Т. X, М, 1985.
3. Полоцкая Э. А. *А. П. Чехов. Движение художественной мысли*. М., 1979.
4. Тюпа, В. И. *Художественность чеховского рассказа*. М., 1989.
5. Чехов, А. П. *Сочинения в 18-ти томах*. Т. X. М., 1985.
6. Эйхенбаум, Б. М. *О поэзии*. Л., 1969.